Газета Института Филологии

ПозитИФ

Декабрь - 2008

#7

Я тебя ЛЮБЛЮ!

Ich libe dich

ich hoan dich gear

T'estim

Я тебя ЛЮБЛЮ!

Я цябе кахаю

je t'ame

TE DUA

Я тебя ЛЮБЛЮ!

KIMI GA

DAISUKI DA

OBICHAM TE

Seni Seviyorum

Я тебя ЛЮБЛЮ!

Aku Cinta Kamu

eu te amo

Я тебя ЛЮБЛЮ!

mi amas vin

я тебя люблю!

te quiero

ПозитИФ <декабрь, 2008>

позитИФные НОВОСТИ

Институт филологии наполнен любовью!

В аудитории 307 витает аура обожания одной единственной в нашем корпусе, безумно красивой и притягательной интерактивной доски. Все студенты и преподаватели не чают в ней души, спешат к ней на частые свидания, окружают её своим вниманием и заботой. Каждый филолог питает надежду, что, привлеченные таким нежным отношением, её интерактивные подружки переберутся в наши распахнутые объятия.

Аудитория 205 полна юмора и лингвистических шуток, оставшихся после филологической игры. Периодически в ней возникают очаги повышенной активности и смеха, который порой даже немного мешает студентам адекватно воспринимать материал. Но сердцу не прикажешь: все аудитории, в которых занимаются участники филологической игры, становятся временными эпицентрами жизнерадостных улыбок с научным поводом, а иногда - и без него.

Не только любовью к знаниям живет наш институт. Особые чувства питает он и к братьям нашим меньшим. Откормив всех кошечек и собачек округи, филологи из аудитории 301 стали ежедневно приглашать на романтические завтраки птиц, согревать их своим теплом. Птицы отвечают им взаимностью: ласково поют и щебечут, заглядывая в окна, помогая лингвистам освоить новый язык - птичий.

Любви все возрасты покорны! Кафедра русского языка прониклась светлыми чувствами к региональному конкурсу выпускных квалификационных работ по русскому языку. Это ещё одно доказательство вечной преданности преподавателей своему делу и страстного желания не только учить, но и учиться. Такими прекрасными людьми не устают восхищаться студенты и любить их своими горячими сердцами, тетрадями, наполненными конспектами лекций, и зачётками, трепещущими в предвкушении сессии. Пусть эта любовь будет взаимной.

Влюблёнными глазами на филфак смотрела Анастасия Ильяшенко

С любовью от редколлегии

Мало кого удивляет порядок вещей, сложившийся в мире и называемый естественным. За летом приходит осень, за осенью, неизбежно, зима. Зима. Сейчас мы в самом её сердце. Всё замерло в природе и на филфаке. Единственное, что может заставить проснуться филологов, - это любовь. Только она способна экспериментировать со временем и пространством: для неё нет границ, нет привычных форм.

Есть ли она, Любовь, на филфаке? Оказывается, есть студентки с именем Вера, Надежда, но нет ни одной Любови. Чтобы ЛЮБОВЬ на филфаке всё-таки была, мы дарим вам этот номер «ПозитИФа». Читайте. Любите. Будьте любимы. И помните, что любовь – слово с нулевым окончанием только с точки зрения морфемики, с точки зрения позитИФных филологов, - это то, что устремлено в бесконечность.

«ПозитИФ» – любимое печатное издание Института филологии.
Точка зрения авторов обязательно совпадает с точкой зрения редакторов. И это взаимно.
Спасибо всем тем, кто любит и поддерживает филфак и филологов, в том числе - Анне Сидоровой.
Тираж: 100 экземпляров
E-mail: pozit-if@yandex.ru

Необычные признания в любви от читателей «ПозитИФа»

- Прислать по почте признание в любви в стихах.
- Сделать сердце из автомобилей.
- Пустить в небо много шариков с надписью «Я тебя люблю».
- Выложить признание из цветков ромашки.
- Устроить фейерверк для любимой.
- Посвятить песню.
- Признаться в любви во время прыжка с парашютом.
- Составить на улице из горящих свечей имя любимого человека.
- Сделать ночью фигуру из снега в виде сердца на крыше одноэтажного дома.
- Украсить подъезд, в котором живёт девушка, цветами.
- Тайно от любимого человека сделать на рабочем столе компьютера заставку с признанием в любви.
- Ехать по городу на крыше машины и кричать о своей любви.
- Сказать: «Если кто-нибудь когда-нибудь напишет твоё имя кусочком льда на солнце, я поверю, что он любит тебя больше, чем я».
- Составить сердце из шариков для настольного тенниса, разрисованных смайликами.
- Написать признание в любви цветной водой на снегу.
- Каждые пять минут присылать СМС со словами «Я тебя люблю».
- Подняться при помощи подъемного крана до уровня окна квартиры любимой девушки и сказать ей о своей любви.
- Спеть ночью под окнами любимой серенаду собственного сочинения.
- Дарить как можно чаще коробки конфет с надписью «Любимой».
- Напечатать своё признание в газете «ПозитИФ»:

***!
Я люблю тебя так, как
никто никого никогда...

Есть ли любовь на филфаке?

Понедельник. Пара. Первая. Лекционная. Пишем: Корабль Юры был больше, чем шлюпка Кости. Оживилась, встрепенулась. Вот оно, вот то, ради чего мы и существуем не земле. Спрашиваю всех сидящих рядом: «Вы видите? Видите? Ну, скажите же, что вы видите?». Отвечают: «прикомпаративное придаточное», «два имени собственного», «суффикс прошедшего времени -л-», «повествовательное предложение, в котором эмоциональность не акцентирована». Вот это да! Как же не акцентирована? Неужели только я вижу: КорабЛь Юры Был боЛьше, чем шлЮпка Кости. Это сочетание букв просто переполнено эмоциональностью! Неужели мы, студенты ИФ, препарируя тексты, следуя за структурным, формальным и логическим подходами, совершенно забыли о самом главном чувстве в нашей жизни, которое вдохновляло, вдохновляет и будет вдохновлять великих на великое, – о любви!

Это следовало немедленно выяснить, поэтому в массы были запущены анкеты с 10 незамысловатыми вопросами, которые касались любви.

Всего в опросе приняло участие 85 девочек, 7 мальчиков (а что вы удивляетесь, дорогие мои, мы на филфаке!), один андроген и один «Ковролин».

Итак, предлагаю почитать и посчитать анкеты, чтобы выяснить, есть ли любовь на филфаке.

1. Признавались ли вы когда-нибудь в любви?

Приблизительно 80% опрошенных ответили – ДА! Кто-то «один раз», а кто-то «много-много-много раз», ну и кто-то совсем уж скептически – «было дело». Но есть на нашем факультете подозрительные лица (приблизительно 20%), которые ответили жесткое, категоричное – НЕТ! Стыдно должно быть, товарищи! Следует сегодня же приступить к исправительным работам. Подойдите к маме, папе, бабушке или – уж совсем на крайний случай – к любимой морской свинке и выдавите из себя эти три заветных слова. Не робейте, я вас уверяю, у вас все получится.

2. Влюблены ли вы в данный момент?

Самым влюбленным оказался V курс. Влюбленных – целых 86%. Самым равнодушным – IV курс. Страдающих бессонницей, отсутствием аппетита и постоянно ощущающих порхание бабочек в животе там всего 48%. Чем объяснить такое странное стечение обстоятельств – не знаю. Что ж, ребята, остается вам пожелать равняться на старших. Мы свой план пятилетки выполнили, вам желаем перевыполнить!

3. Посвящали ли вы кому-нибудь стихи?

При анализе результатов опроса мне удалось выявить следующую динамику: чем младше курс, тем больше ответов ДА. Соответственно победителями в данной номинации оказались первокурсники (65% ответивших утвердительно). Сюда же перекочевало скептическое «было дело» из первого вопроса. Огорчает: «Если бы умела писать, обязательно бы посвятила» (V курс). К V курсу пора бы и научиться! Радует: «Много, и разным людям» (I курс). Так держать! На таких вот тружениках и держится наш факультет!

4. Посвящали ли вам когда-нибудь стихи?

Очень удивили ответы «может быть», «не знаю» и т.д. Что ж вы такие стеснительные?! Требуйте, спрашивайте, узнавайте! Наверняка, «Люблю тебя я вновь и вновь, как желто-красную морковь!» было когда-нибудь написано в ваш адрес. А если выяснится, что все-таки нет, то бросайте, девочки, своих физиков, химиков, биологов и ищите себе парней с филфака. Тогда «Я помню чудное мгновение...» вам гарантировано!

5. Способны ли вы влюбиться в филолога?

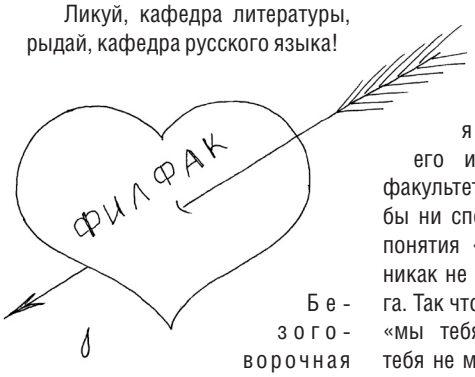
О, возрадуйтесь, мальчики филфака! Приблизительно 70% говорит ДА. Есть ответы: «Я уже люблю филолога», «Мой муж – бывший филолог», «Одно время была увлечена филологом». Прав некто с первого курса, утверждая: «Филологи – это самые романтичные люди». А вот ответ пятого курса оставлю без комментариев. Делайте выводы сами. «Нет. Так как в паре должен быть хоть один здравомыслящий человек».

6. Назовите пару, которая является, на ваш взгляд, олицетворением любви.

Первое место занимают вечные, как и Пушкин, Ромео и Джульетта. За ними следует целый ряд персонажей из книг, кинофильмов и мультфильмов, как-то: Ростова и Болконский, Ассоль и Грей, Фиона и Шрек, Заяц и Волк из «Ну, погоди!» и т.д. Всё это, конечно, прекрасно, но мы, филологи, должны уметь отличать художественный вымысел от реальности. Поэтому я бы отдала пальму первенства тем студентам, которые, несмотря на все стереотипы, назвали своих родителей, бабушек и дедушек, друзей и знакомых.

7. Что вы любите больше: лингвистику или литературоведение? Что влияет на ваш выбор?

Ликуй, кафедра литературы, рыдай, кафедра русского языка!



Безоговорочная победа за литературоведением на 2, 3 и 5 курсах (75%, 56% и 57%, соответственно). Только студенты 4 курса (62%) поддержали лингвистику. На 1 курсе литературоведение выбрали 48%, лингвистику - 35%, оставшиеся 17% еще не определились в своих предпочтениях. Очевидно, борьба между кафедрами за «голоса избирателей» продолжится.

8. Что в переводе с греческого означает слово «филология»?

Без комментариев. Только результаты: 1 курс – ни одного правильного ответа; 2 курс – 3 человека дали правильный ответ (19%); 3 курс – 13 человек (72%); 4 курс – 7 человек (33%); 5 курс – 6 человек (43%). Информация для тех, кто до сих пор не знает этимологию этого слова: филология - от греч. philia + logos (любовь к слову).

9. Помогает или мешает любовь учебе?

Интересная картина получается. Чем старше курс, тем больше уверенности в том, что любовь учебе помогает (I курс – 22%, V курс – 93%). А как же!? Кто, как ни ваша вторая половина, будет помогать вам бессонными ночами писать конспекты, кто, как ни он(а), в лютый мороз побежит в круглосуточный магазин на другой конец города за 12-листовой тетрадочкой в клеточку, для того чтобы вам было где сделать лабораторную работу, и кто, как ни он(а), принесет вам чашку горячего чая и пирожок именно в тот момент, когда вам кажется, что невозможно разобраться, в чем же заключается суть проблемы «сциентизм-антисциентизм». И давайте уж честно признаемся сами себе, что хорошо учиться мы стараемся, для того чтобы «не выглядеть глупой в глазах любимого человека!».

10. Скажите «Я люблю тебя», не используя слова «люблю».

Получилось большое коллективное признание филфаковцев в любви. И я предлагаю посвятить его исключительно нашему факультету. Потому что, сколько бы ни спорили чувство и разум, понятия «любовь» и «филфак» никак не мыслятся друг без друга. Так что, дорогой наш филфак, «мы тебя обожаем», «мы без тебя не можем и не видим будущего без тебя». «Ты для нас всё», «ты даже не представляешь, как нам с тобой хорошо, можно даже сказать, что ты наша вторая половина». «Мы дышим тобой», «ты даришь нам жизнь и сводишь нас с ума». «Мы счастливы, что ты есть у нас». Ну, в общем, «мы очень надеемся на то, что ты понял, что мы испытываем к тебе чувство, ну абсолютно противоположное ненависти!!!»

P.S. И не забывайте, дорогие мои филологи, что «филология» - это не «ммм... эээ...», и не «что-то очень умное», и даже не «наука, вот только о чем? о Филиппе?». Филология – это любовь к слову.

Влюблённых на филфаке считала Ирина Харченко

ПозитИФ <декабрь, 2008>

Концерт «любовь»

Он верит, что любовь неподвластна рассудку. Он не задумывается над тем, стоит ли вести свою избранницу в ЗАГС. Он готов признаваться в любви своей единственной в тысячный раз. Он любит. Он любим. Он встретил свою любовь на филфаке. Он - **Иван Анатольевич Авдеенко.**

В: Сколько раз вы любили?

О: Любовь иррациональна, и каждый разумный человек обречен всю жизнь мучиться в квалификации отношений: любовь или не любовь. В результате подобных исканий может утрачиваться и сам предмет рефлексии. Не думаю, что подобные квалификации и процедуры приводят к каким-то положительным результатам, поэтому считать не буду. Что действительно важно, так это любит ли человек в данный момент, способен ли он на это, и если он способен, если любит, то он, несомненно, счастлив. Я, например, несомненно, счастлив.

В: Взаимная или невзаимная любовь дает больший стимул для творчества?

О: Для творчества стимулом является любое потрясение, переживаемое глубоко: это может быть ощущение абсурда или смена социального устройства, любовь или предательство, смена основной деятельности. Если же оценивать по этому признаку взаимную и невзаимную любовь, то к бóльшим потрясениям приводит любовь взаимная: это всегда сильнейший конфликт с миром, в котором влюбленные обособливаются (что миром никогда не приветствуется и не прощается), в то время как невзаимная любовь остается личностной драмой. Еще может быть утрата взаимной любви – мир злорадствует, а человек переживает трагедию. Видите, я использую термины «конфликт», «драма», «трагедия» - все они относятся к художественному творчеству.

В: Расскажите о самом оригинальном признании в любви.

О: А что, признание в любви должно быть оригинальным? Искренним – да, а оригинальность – это всегда осознанная попытка придать содержанию форму, понравиться больше, чем ты того заслуживаешь. Да, я клоню к тому, что оригинальность противоположна искренности. Вообще, по моим наблюдениям, признание в любви – это лишь озвучивание уже очевидного: тот, кому вы это скажете, уже, наверняка, чувствует это. Сказанное добавляет лишь знание. Сложнее решиться сказать об этом. А сложнее – от эгоизма: а вдруг не взаимно? Оригинальность, уверяю вас, взаимности никак не прибавит: к тому времени она уже либо есть (и вы это тоже видите), либо её нет и не будет.

В: Влюблялись ли вы в преподавательницу?

О: Да. Именно как в преподавательницу, учителя. Причем не я один был страстным поклонником её преподавания и руководства. Не постесняюсь признаться в том, что был влюблен в Преподавателя и Декана Елену Александровну Денисову.

В: Обязательно ли вести свою избранницу в ЗАГС?

О: А для чего? Для того чтобы уведомить государство о взаимной любви? (Кстати, гражданских браков во времена жесткого государственного давления было гораздо меньше.) Или для того чтобы гарантировать себе или ей взаимность? Думаю, ни та, ни другая цель не достигаются ЗАГСом. Красиво свадьбу сыграть? А если потом некрасиво расстаться? Это, вообще, не цель. Но вести всё-таки нужно, если вы готовы к тому, чтобы взять перед окружающими ответственность за другого человека (и это должно быть взаимно). А есть такая готовность или нет – человек чувствует довольно хорошо. И, соответственно, для него это не вопрос. А если задумывается – не стоит не только идти в ЗАГС, но и продолжать отношения. Кстати, формула «стерпится – слюбится», трансформированная средствами массовой зомбификации в «построй свою любовь», изначально ложна. Любовь или есть, или её нет. Человек не властен управлять своим телом, тем более не властен управлять своей душой, а уж союзами душ…

В: Как часто можно произносить слово «люблю»?

О: Не можно, а нужно, и чем чаще, тем лучше. Человек сам настраивает себя на определенное видение мира, используя язык: когда он говорит «ненавижу», он оборачивает мир против себя, потому что таким образом мир не изменишь. А если он говорит «люблю» – он делает мир своим другом. Но это в когнитивном плане. А в коммуникативном, насколько я понимаю, проблема состоит в опасениях насчет того, что от частого употребления слово «затаскается», «изотрется». Не думаю, что стоит этого бояться. Во-первых, человеку, которому в тысячный раз искренне (!!!) говорят «Я тебя люблю», приятно, как в первый. А во-вторых, никто не знает, будет ли возможность сказать это в другой раз.

В: В каком возрасте можно жениться, выходить замуж?

О: С 18 лет. В особых случаях – раньше, но не раньше 14. Так гласит закон. А в остальном сложно посоветовать. Поняли, что встретили человека, с которым готовы провести остаток жизни, – женитесь. Если что-то изменится, то это будет потом. А терять бесценную жизнь, растрачивать друг без друга любовь… Потом будет мучительно больно.

В: Какой тип женщин вам нравится?

О: Я мало склонен к классификации людей. Редкие случаи касаются исключительно научных интересов. Проще сказать, что отталкивает. Это грубость (хамство) и узурпация права распоряжаться чужой жизнью (и по большому счету, и в мелочах). О внешности говорить смысла не имеет, потому что любая женщина может обратить свои внешние «недостатки» (как она считает) в достоинства и наоборот.

В: Что делать студентке, которая в вас влюблена?

О: Направить эту влюбленность на изучение дисциплины, которую я веду: и мне будет приятно, и ей полезно. По крайней мере, для общения, которого

может в таком состоянии недоставать, времени будет предостаточно: все семинары можно не умолкать. На тему, конечно.

В: Что делать коллеге, которая в вас влюблена?

О: Коллеги у меня такие, что и без советов разберутся.

В: Возможна ли платоническая любовь?

О: Сколько угодно. Хотя западная антикультура вытравливает способность к ней, постоянно ставит этот вопрос под сомнение, пытаясь превратить любовь в товар, как это уже сделано с религией, искусством, спортом, здоровьем, патриотизмом и многими другими ценностями. Отвлекитесь от телевизора и желтого глянца – и все увидите сами: что есть, а что – выдумки жуликов.

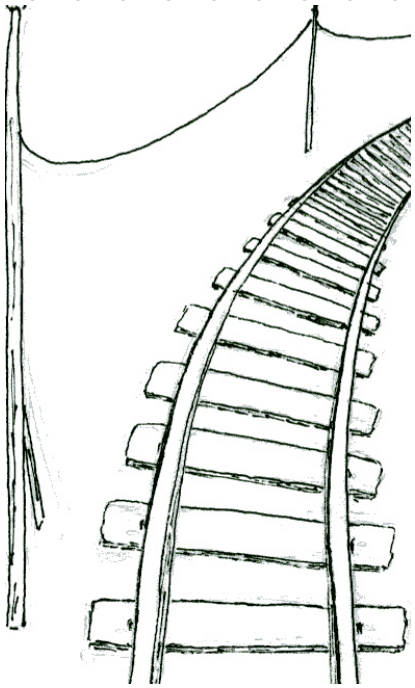
В: Кто должен первым признаться в любви: мужчина или женщина?

О: Обычно это делает мужчина. Но не потому, что он должен или не должен, а потому, что женщина на это может никогда не решиться, с одной стороны; с другой стороны, продолжительные внутренне изолированные переживания мужчину быстро выматывают. Однако, как я уже говорил, сам факт признания – это формальность.

В: Согласны ли вы с французами, утверждающими, что в любви один всегда любит, другой позволяет себя любить?

О: Совершенно аномальная формула. Её придумали не французы, а люди, которые к любви не способны. Именно себя они имеют в виду под «другие позволяют себя любить». Я бы сказал так: «В любви всегда только любят». Всё остальное – от лукавого.

Когнитивные серенады слушали позитИФные филологи



Отъезд и даль...

Я уже заранее знаю, что буду дико скучать… Скучать проводами и тонкими линиями рельсов, уносящими меня вдаль… Деревьями, проносящимися мимо грустных и почти пустых глаз… Озерами, в отражениях которых лишь ты… Небом, меняющим цвет от настроения нашего… Но все же первое время серого… Домами, с тусклым светом в окнах… Травой, колышущейся от легкого ветра… Ветром самим, приносящим от меня тучи и тоску…

А тучи плакать за меня будут… А я нет… Я сдержусь… Лишь мокрый блеск, но ни капли по щекам… А может, и зареву, закрыв глаза и вспоминая дни счастья нашего… Пусть короткого, но все же нашего! Которое ни на что и никогда!

А ты в сердце…

Глубоко…

И пахнешь кофе…

Екатерина Голубченко

Возлюбленная Шопена

«16 октября – Светлана Сурганова (экс-«Ночные снайперы»)», – гласит синий баннер в центре Хабаровска. 16 октября… этой даты ждали, отсчитывая недели, дни – скорей бы, скорей бы! Да, действительно, это событие – впервые группа «Сурганова и Оркестр» посетила Дальний Восток!

До концерта осталось совсем чуть-чуть. Около Театра музыкальной комедии желающие увидеть Светлану Сурганову и главное – услышать! Атмосфера общего волнения… Чтобы отвлечься, рассматриваешь публику и видишь таких же, как и ты, – замерших в ожидании чуда…

И чудо произошло! Вот она – Светлана Сурганова, живая, настоящая, в нескольких метрах от тебя! Её улыбка настолько светлая, настолько добрая, что мгновенно забываешь обо всём. А этот божественный голос! Каждую песню пропеваешь, проживаешь вместе с ней. Весь зал будто слился в общем порыве: все, кто был на концерте, как под гипнозом объединились в одну маленькую планету, перенеслись в другое измерение, в другую реальность. И ты уже не помнишь, какой сегодня день недели, в каком ты городе, какие у тебя планы на завтра… «Улетаешь… Над каштановым побегом, в переплётах Мураками», – подпевает зал, а над залом – неизменные белые перчатки с красным сердечком.

Настало и время подарков – букеты цветов, открытки, игрушки, воздушные шары… Но самым неожиданным подарком стала банка красной икры.

Вот и прощальные слова исполнительницы с пожеланиями здоровья, счастья и любви, а также обещанием обязательно приехать еще раз.

Да, нужно возвращаться в прежнюю жизнь с ее четвергами, билетами, планами на завтра, но после концерта мир видится совсем по-другому: светлым, ярким и интересным. Ты настолько наполнен позитивом, что хочется улыбаться всегда и везде!

Так что Сурганову, дипломированного врача, но музыканта по призванию, с уверенностью можно назвать лекарем человеческих душ.

Ольга Кошелева

Me to You

Каждая осень для меня – это шепот падающих листьев, шум дождя сквозь музыку плеера, добрая, светлая грусть в душе. Каждая осень для меня – новая жизнь, а иногда – новая любовь…

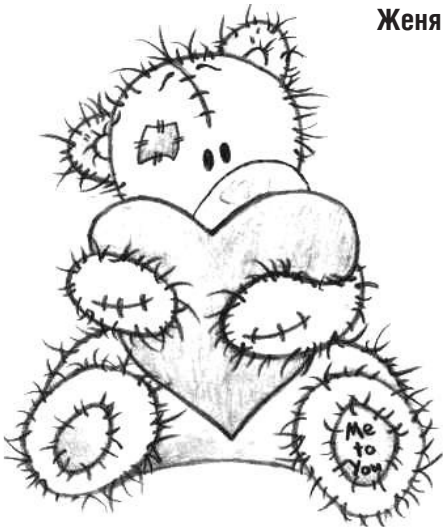
В своей жизни я сделал слишком много вещей, за которые мне до сих пор стыдно... Слишком много было лишнего, глупого, не оправдывающего себя. Из-за этого я не могу назвать себя по-настоящему хорошим человеком. Но, когда я вижу ее, мне хочется стать нежным и ласковым, божественно-безупречным. Хочется стать плюшевым мишкой «Me to you», чтобы она обняла меня крепко-крепко и больше не отпускала. Хочется запутаться носом в её волосах и провести в таком состоянии целую вечность.

Она делает меня лучше, добрее, счастливее. Когда я рядом с ней, легкая вуаль тихой радости опускается на меня, и мои мысли, как легкий ветерок, уносятся вдаль.

Вдруг желтый лист падает на мою мордочку, и ты нежно снимаешь его. Почему же я не встретил тебя раньше?

Хоть сейчас и осень, но от нее пахнет летним морем, теплым и ласковым. От нее пахнет счастьем…

Женя



Исключений нет

По моему многократно проверенному, органически осмысленному и теоретически подтвержденному наблюдению, любят всех. Ни один человек или предмет мира без любви не обходится и не остается. Этот закон не знает исключений. Это значит, что даже самых мерзостных тварей кто-нибудь обязательно любит. И когда барышня, размазывая слезы, всхлипывает и жалуется подруге: «Ах, я такая уродина, меня никто не любит. Ну, скажи мне, что со мной не так?», – она либо не знает, кто именно испытывает к ней нежные чувства, либо просто лукавит, потому как любит её не тот, чье внимание ей хотелось бы испытать, либо давит на жалость, стремясь получить какую-то выгоду.

Сначала этот факт тотальной любви меня поражал, забавлял и тревожил. Я хорошо понимал, что без всяких проблем и усилий можно полюбить стройную березку, но не мог принять того, что то же самое можно испытать по отношению к гнилой колоде.

Потом я сообразил, что здесь всё так же, как с домашними животными: одному нравится декоративный таракан, другому – плавающая черепаха, третьему – такса, а четвертому – и вовсе незримый микроорганизм. Конечно, в эту всеобщую вакханалию любви вмешиваются два фактора: качественный и количественный. С одной стороны, сама любовь бывает разной, вспомним Иннокентия Анненского: «Есть любовь, похожая на дым <…> Есть любовь, похожая на тень». С другой – Барби, как правило, любят чаще, чем куклу Машу сорт-восьмой-глаза-не-закрывает, мартини трепетнее, чем водку, а Вайнону Райдер куда активнее, чем Нонну Мордюкову. Но чаще – не значит больше или сильнее, а разница проявлений не связана с деформациями доминирующего начала. Следовательно, сама суть чувства от этого не меняется, а его господство над миром не исчезает.

Ничто его не может заслонить или с ним поспорить. Особенно показательны в этом отношении разномастные фэны. Это бескорыстные трансляторы безответного чувства любви, превращающего их в подобие забавных функционеров страшной советской эпохи, которые плодили бумаги, исходя из параноидальной потребности хоть как-то оправдать свое бессмысленное существование. Это лакмусовые бумажки чувства любви. Они выражают его содержание во всех нейтральных и крайних проявлениях. Чего они только ни вытворяют, не зная строк Александра Галича про сотворенного из глины бога или забывая о них. Они заполняют собой пространство и несут такой мощный заряд раболепного обожания, что, оказавшись рядом, невольно хочется промолвить: «Девочка, остынь, твой кумир тебе непременно приснится, не на этой неделе, так на следующей, тем и будешь счастлива».

По всему выходит, что любовь – универсальное объединяющее начало. Неплохо бы вспомнить о том, что, направляя её на разные объекты, мы отдаляемся друг от друга. И в этом еще одно проявление её универсальной природы.

Я за то, чтобы мы помнили, что любим разное, за разъединение по признаку всеобщей любви.

Александр Шунейко

Филонимы ♡ криптонимы

Филоним (греч. philia, любовь + onyma, имя) – ласковое имя, употребляемое при обращении к любимому: звездочка, капелька, кисуля, лапочка, малыш, пуся, ромашка, солнышко, цветочек, чертенок. Никакой список филонимов не может быть исчерпывающим, поскольку они постоянно выдумываются и забываются, входят в речь и выходят из речи. В принципе, любое слово может ситуативно превратиться в филоним.

А. Чехов и О. Книппер-Чехова
Он: иеромонах Антоний; старец Антоний; Антоник; Антонка; Антонио; академик Тото; мой дусик; Черномордик.
Она: моя собачка; венгерская лошадка; венгерец; мой крокодил; мой маленький Книппершвиц; моя козявка; моя индюшечка; дуся моя; тараканша; бабуся; славная девочка; Книпшиц; замухрыша.

И. Бунин и Г. Кузнецова
Он: Ян; Жан.
Она: Рики-тики-тави; грасская Лаура.

От филонимов нужно отличать криптонимы, «тайные имена», которые влюбленный дает своей возлюбленной. Криптоним – это имя только для именующего и именуемого, составляющих наименьшее языковое сообщество из всех возможных. Найти криптоним – это приобрести совместную тайну, право на уединение.

М. Булгаков и Л. Белозерская
Он: Мака; Мася-Колбася.
Она: Банга; Топсон; Любан.

Имя придумывается не сразу, оно зреет в тишине, под звук всем известного имени, иногда много лет. Надо прислушиваться к возлюбленной, чтобы услышать ее настоящее имя, скрытое в ней, как ее собственный звук, который она издает неслышно для других, даже неслышно для себя, его дано расслышать только любящему. Перебираешь звуки, прислушиваешься – и вдруг оно ясно произносится, это тайное имя, которым можно поделиться только с нею. Даже ей не сразу доверишь его – а вдруг она себя в нем не узнает, отстранится, замкнется? Но если имя принято, оно становится паролем для двоих и хранится в секрете.

Любовь – это всегда заговор двоих. Не против всех, а втайне от всех. Криптоним можно легко и безбоязненно произносить среди посторонних, для которых все слова сливаются в дневной шум. Но произнести его в присутствии третьего или третьих, знающих нас иными, – совершить предательство. Бывает, что любовь проходит, у нее сменяются объекты и субъекты, любят других и любят другие. Но от исчезнувшей любви, как знак ее бессмертия, остается это тайное имя. Его уже больше некому присвоить. Язык не повернется назвать этим именем кого-то другого. И именуемый не сможет попросить своего нового именующего назвать себя прежним именем. Оно существует только в отношениях двоих, как знак их «соимия», языкового соития, столь же таинственного, как всякое соитие. По сути, криптоним – это не имя возлюбленной, а имя самого отношения, имя любви, и оно не годится ни для чего иного. Подобно отработанным паролям, образующим кодовый архив истории, криптонимы образуют архив любви. Тайное имя, как растение, начинает прорастать через всю историю любви и обнаруживать в ней причудливые звуковые узоры, переклички, отголоски.

А. Ахматова и Н. Гумилев
Он: серый лебедёнок; лебедь надменный.
Она: колдунья; донна Анна; Аничка; Маргарита-отравительница.

А. Пушкин и Н. Гончарова
Она: моя косая мадонна; моя сто тринадцатая любовь; прелесть Гончарова.

В. Маяковский и Л. Брик
Он: щен; щенок; щеник; волосик.
Она: Солнышко Самое Светлое; киса; кошечка; лисичка; детик.

Б. Пастернак и О. Ивинская
Он: классик; классюша.
Она: Лелюша.

По материалам статьи-поэмы Михаила Эпштейна «Любовные имена. Введение в эротонимику»

***

Я живу чужими стихами.
Я живу не для вас, но с вами.
Я живу, проживая вдоволь.
Я живу, не живя в неволе.

Я могу говорить и спорить.
Я могу рассорИть и рассОрить.
Я хочу доверять обложке.
Я люблю… Я люблю! И точка!

***

Целую в улыбку,
Рисую губами.
Любимая слишком?
Наверно – такая!
До дрожи по венам,
А пальцы – по коже.
Любимый безмерно?
Наверное – тоже…

«Я живу чужими стихами...»

Из бесконечного разнообразия предметов, составляющих человеческое бытие и имеющих право на внимание творца, художника, начинающие авторы избирают для себя, как правило, одну тему – любовь. Оно и понятно – авторы молодые, и приобщение к тайнам «поединка рокового», постижение драматизма любовных взаимоотношений – едва ли не единственный ценный опыт их жизни. Да и сама поэтическая тема – вечно востребованная и, казалось бы, беспроигрышная. Вот и нашего автора занимают исключительно любовные переживания, что само по себе, повторяю, совершенно естественно и объяснимо. Но чтобы стихи состоялись, необходимо, чтобы к личному авторскому опыту был приобщен и опыт читателя.

Подлинная лирика – всегда диалог, постоянное напряженное усилие поэта по установлению связи с миром, попытка осмыслить самые задушевные, интимные движения своей души как всечеловеческие, универсальные. В предложенной подборке стихов я обнаруживаю, увы, только монолог. Лирическая героиня заявляет: *«Вдох за вдохом безответно // Ухожу в саму себя»*. А это весьма опасный маршрут, при прохождении которого можно потеряться и сгинуть. И чтобы не пропасть на этом *пути «в себя»*, надо обладать вовсе не умением рифмовать и строить ритмический рисунок. Ценность поэта измеряется не его мастеровитостью, а глубиной и своеобразием его личности, богатством не только его сердца, но и души, ума.

В рецензируемых стихах я обнаруживаю только отражения сердечных волнений поэта, не подкрепленных работой его души и ума. Верный знак того – присутствие «чужих» голосов в тексте. Даже поверхностное скольжение по тексту выдает читательские пристрастия автора. В первом стихотворении находим характерный цветаевский прием: *«Я могу рассорИть и рассОрить»*, второе стихотворение пропитано цветаевской экспрессией, воспроизводит ритмико-интонационный рисунок ее стихов. Есть в предложенной подборке и ахматовский отголосок (*«Вдох за вдохом… Вдох за вдохом…// Не поймешь – я не прощу // Просто каменное сердце // Я дышать не научу…»*). Конечно, начинающему поэту простителен грех подражательности, но при одном условии: поэт должен личностно состояться, должен накопить уникальный и необходимый его читателю опыт ума и сердца. По словам состоявшегося уже поэта, «Душа обязана трудиться…», а жить чужими стихами, говоря словами Блока, это грустное «достояние доцента», но не поэта.

В заключение хочу пожелать молодой поэтессе дальнейшего роста её стихотворного мастерства. Меня смущает, например, что стихотворение, начинающееся строкой «Любовь дала сонету вечность…», дающей мне, как читателю, право ожидать сонетную форму стиха, ничего общего с сонетом не имеет. Я сужу, конечно, по высшему, гамбургскому, счету, но никакой другой для назвавшегося поэтом не возможен. И вот по этому самому счету не могу не выделить в подборке наиболее и мастеровитое, и с печатью авторской индивидуальности стихотворение.

Хмурое

Мокрое небо,
Серый асфальт.
Старый трамвай дребезжит по проспекту.
Был или не был?
Ложь или фальшь?
Я составляю природную смету…
Синие птицы,
Словно из сна,
Носятся стаями в плачущем небе.
Мокрые лица, Чужая весна.
Хмурое утро в четвертую среду.
Замкнутый круг…
Золотое кольцо
Спущено в воду бессмысленным грузом.
Враг, или друг,
Или третье лицо?
Или же лишняя сердцу обуза?...

Стихи: **Виктория Романькова**
Рецензия: **А.Н. Фомина**

Я был только тем, чего
ты касалась ладонью,
над чем в глухую, воронью
ночь склоняла чело.

Я был лишь тем, что ты
там, снизу, различала:
смутный облик сначала,
много позже – черты.

Это ты, горяча,
ошую, одесную
раковину ушную
мне творила, шепча.

Это ты, теребя
штору, в сырую полость
рта вложила мне голос,
окликавший тебя.

Я был попросту слеп.
Ты, возникая, прячась,
даровала мне зрячесть.
Так оставляют след.

Так творятся миры.
Так, сотворив их, часто
оставляют вращаться,
расточая дары.

Так, бросаем то в жар,
то в холод, то в свет, то в темень,
в мирозданьи потерян,
кружится шар.

Иосиф Бродский

ГОСТЬ

Все как раньше: в окна столовой
Бьется мелкий метельный снег,
И сама я не стала новой,
А ко мне приходил человек.

Я спросила: “Чего ты хочешь?”
Он сказал: “Быть с тобой в аду”.
Я смеялась: “Ах, напророчишь
Нам обоим, пожалуй, беду”.

Но, поднявши руку сухую,
Он слегка потрогал цветы:
“Расскажи, как тебя целуют,
Расскажи, как целуешь ты”.

И глаза, глядевшие тускло,
Не сводил с моего кольца.
Ни один не двинулся мускул
Просветленно-злого лица.

О, я знаю: его отрада -
Напряженно и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.

Анна Ахматова

ЛЮБИМОЕ

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может - пьют вино,
Может - так сидят.
Или просто - рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Не от свеч, от ламп темнота зажглась:
От бессонных глаз!

Крик разлук и встреч -
Ты, окно в ночи!
Может - сотни свеч,
Может - три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя.
И в моем дому
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнем!

Марина Цветаева

ПРИМЕТЫ

Точно гору несла в подоле —
Всего тела боль!
Я любовь узнаю по боли
Всего тела вдоль.

Точно поле во мне разъяли
Для любой грозы.
Я любовь узнаю по дали
Всех и вся вблизи.

Точно нору во мне прорыли
До основ, где смоль.
Я любовь узнаю по жиле,
Всего тела вдоль

Стонущей. Сквозняком как гривой
Овеваясь, гунн:
Я любовь узнаю по срыву
Самых верных струн

Горловых, — горловых ущелий
Ржавь, живая соль.
Я любовь узнаю по щели,
Нет! — по трели
Всего тела вдоль!

Марина Цветаева

Рас-стояния: вёрсты, мили…
Нас рас-ставили, рас-садили,
Чтобы тихо себя вели
По двум разным концам земли.

Рас-стояния: версты, дали…
Нас расклеили, распаяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это – сплав.

Вдохновений и сухожилий…
Не расс***о***рили – рассор***и***ли,
Расслоили…
Стена да ров.
Расселили нас как орлов –

Заговорщиков: вёрсты, дали…
Не расстроили – расстреляли.
По трущобам земных широт
Рассовали нас как сирот.

Который уж, ну который – март?!
Разбили нас – как колоду карт!

Марина Цветаева

Нежнее нежного
Лицо твое,
Белее белого
Твоя рука,
От мира целого
Ты далека,
И все твое -
От неизбежного.

От неизбежного
Твоя печаль,
И пальцы рук
Неостывающих,
И тихий звук
Неунывающих
Речей,
И даль
Твоих очей.

Осип Мандельштам

Волосы за висок
между пальцев бегут,
как волны, наискосок,
и не видно губ,
оставшихся на берегу,
лица, сомкнутых глаз,
замерших на бегу
против течения. Раз-

розненный мир черт
нечем соединить.
Ночь напролёт след,
путеводную нить
ищут язык, взор,
подобно борзой,
упираясь в простор,
рассеченный слезой.

Вверх по теченью, вниз
я. Сомкнутых век
не раскрыв, обернись:
там, по теченью вверх,
что (не труди глаза)
там у твоей реки?
Не то же ли там, что за
устьем моей руки?

Мир пятерни. Срез
ночи. И мир ресниц.
Тот и другой без
обозримых границ.
И наши с тобой слова,
помыслы и дела
бесконечны, как два
ангельские крыла.

Иосиф Бродский